

Евгений Деменок

«Сын великого Моцарта, похожий на него внешностью и нравом»

О Франце Ксавере Вольфганге Моцарте

Окна нашей пражской квартиры выходят на знаменитую виллу Бертрамка. Знаменита она в первую очередь тем, что именно здесь, в гостях у своих друзей Франтишека Ксавера и Жозефины Душковых, Моцарт написал увертюру к опере «Дон Жуан» – чуть ли не за несколько часов до генеральной репетиции и за день до премьеры, которая состоялась в пражском Сословном – тогда Ностицком – театре 29 октября 1787 года. Театр сохранился до сих пор, и, купив билеты на «Волшебную флейту» или того же «Дон Жуана», можно усесться поудобнее в кресле, и, закрыв глаза, представить, что вы находитесь на премьере, а за дирижерским пультом – сам композитор.

Там же, на вилле Бертрамка, Моцарт работал над оперой «Милосердие Тита», заказанной ему по случаю коронации Леопольда II чешским королем, – премьеры ее состоялась в том же Ностицком театре 6 сентября 1791 года. На Бертрамке написал он и некоторые части из «Волшебной флейты». А еще – концертную арию для Жозефины Душковой, «*Bella mia fiamma, addio*». С ней связана забавная легенда – якобы Жозефина так хотела, чтобы Моцарт написал для нее арию, что заперла его в садовом домике, дав при этом все необходимое, и гений «в отместку» написал арию весьма сложную, поставив при этом условие – Жозефина должна была спеть ее с листа, иначе он немедленно уничтожит ноты. Судя по тому, что партитура существует и сегодня, Жозефина с заданием справилась.

Моцарта в Праге любят и ценят. Так было всегда – он сам уже в первый свой приезд удивлялся тому, что в Праге «Свадьба Фигаро» гораздо популярнее, чем в Вене. «Мои пражане меня по-

нимают», – сказал он после премьеры «Дон Жуана». Прага стала единственным городом, который достойно простился с великим, величайшим композитором. Это произошло 14 декабря 1791 года. Полчаса звонили по Моцарту пражские колокола, и в соборе Святого Микулаша на Малой Стране отслужили заупокойную мессу, на которую пришли четыре тысячи пражан. Двенадцать студентов стояли со свечами в почетном карауле у символического катафалка. Партию сопрано в «Реквиеме» Антонио Росетти пела Жозефина Душкова, а всего в исполнении «Реквиема» было задействовано тогда сто двадцать певцов и музыкантов...

Улица, на которой находится Бертрамка, носит сейчас имя Моцарта. Рядом с ней – улица Душкова.

Все это факты общеизвестные.

А вот о том, что на этой самой вилле, где Моцарт гостил и в 1791 году, за несколько месяцев до смерти, жили потом его сыновья, знают не многие.

Карл Томас и Франц Ксавер Вольфганг были двумя из шести доживших до совершеннолетия детей Вольфганга Амадея и Констанции Моцарт. Карл Томас был старшим – к моменту смерти отца ему было уже семь лет. И Констанция оставила его в Праге на попечении Душковых, заботившихся о нем, как о родном сыне. Он прожил в Праге около пяти лет, проводя много времени на вилле Бертрамка. Учился игре на фортепиано – и у Душека, и у прекрасного педагога Франца Ксавера Нимечека, написавшего первую биографию Моцарта. По настоянию матери в 1797 году Карл Томас уехал из Праги в Ливорно, учиться и работать в коммерческой фирме – она решила, что по стопам отца должен пойти лишь младший сын Франц Ксавер; она даже называла его после смерти мужа Вольфгангом Амадеем. Карл Томас попытался было открыть магазин по торговле фортепиано, но прогорел. Музыка продолжала его привлекать, и, по рекомендации Йозефа Гайдна переехав в 1805 году в Милан, он стал брать уроки у дирижера, композитора, директора Королевской консерватории Бонифацио Азиоли. Но к 1810 году понял, что значительным талантом не обладает, прожить музыкой не сможет, и ограничился лишь преподаванием игры на фортепиано, а потом занялся бухгалтерией. Страстный хранитель памяти отца, на протяжении всей

Вилла Бертрамка в Праге

своей жизни он часто участвовал в представлениях его произведений, в торжествах и концертах в его честь, в открытии памятников Моцарту. Когда 31 октября 1858 года Карла Томаса нашли мертвым в его миланском доме – он не был женат, а единственная дочь умерла в десятилетнем возрасте, – в руках он держал золотой футляр с портретом отца.

Даже небольшому побегу сложно вырасти в тени гигантского дерева.

Интересно, что в своем завещании Карл Томас особо подчеркнул, чтобы его «труп, свободно помещенному и не закрытому в комнате, было разрешено оставаться в доме на все время, разрешенное правилами, и не быть похороненным до явных признаков последовавшей за этим несомненной смерти». Мнение о том, что его великого отца похоронили в спешке, было широко распространено, и это породило подозрения в том, что тот был похоронен еще живым...

Франц Ксавер отца помнить не мог – к моменту смерти Моцарта ему было всего пять месяцев. В 1795 году мальчик приезжает в Прагу и берет первые уроки музыки – все у тех же Душека и Нимечека. Именно в Праге Констанция Моцарт начинает серию концертов памяти мужа, и Франц Ксавер выступает на одном из них в качестве солиста. После возвращения в Вену он получает блестящее музыкальное образование – его учителями были Антонио Сальери (да-да!) и Иоганн Непомук Гуммель, а композицию он изучал у Иоганна Георга Альбрехтсбергера (учителя Бетховена) и Сигизмунда фон Нейкома (позже фон Нейком реконструирует «Реквием» Моцарта на основе автографов композитора и имевшихся у него набросков Франца Ксавера Зюсмайера и Йозефа Леопольда Эйблера – кстати, именно в честь Зюсмайера Моцарт назвал младшего сына).

Констанция не скупится на учителей – младший сын должен был стать достойным продолжателем музыкальной династии. Он учится играть не только на фортепиано, но и на скрипке, гастролирует под именем Вольфганга Амадея Моцарта-младшего, рано начинает сочинять – уже в одиннадцать лет публикует свой первый фортепианный квартет. И... комплексует, занимается самоуничижением, понимая, что все им сочиненное будет неизбежно сравниваться с произведениями отца.

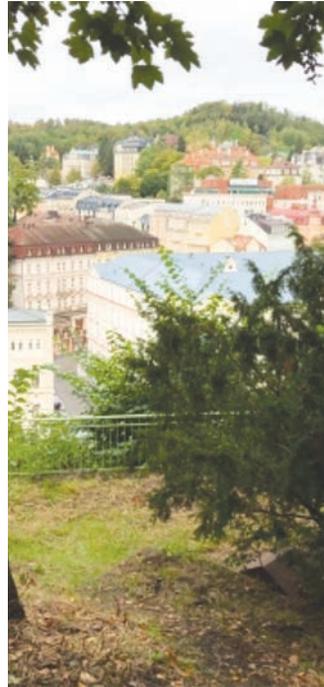
С 1808 года он занимается преподаванием, уехав в захолустье тогдашней Австрийской империи – Галицию. Возможно, решение переехать (или бежать?) в провинцию было продиктовано не столько необходимостью заработка, но и желанием скрыться на время от столичной публики, от неизбежных сплетен и сравнений. Почти тридцать лет прожил он в Лемберге-Львове и его окрестностях – Подкамене, Бурштыне, – работая учителем фортепиано в семьях Баворовских, Янишеских, Чарторыйских, Сапег. Во Львове Франц Ксавер много выступает, дает концерты памяти отца, в апреле 1826 года создает музыкальное братство Святой Цецилии – хор, состоявший из сорока певцов-любителей, по сути, первую во Львове музыкальную школу. Хор этот выступает 5 декабря 1826 года в греко-католическом соборе Святого Юра во время мемориального концерта по случаю тридцатипятилетия смерти Вольфганга Амадея Моцарта; сам Франц Ксавер

дирижирует «Реквиемом». В следующем, 1827 году, «Cäcilien-Verein» дает концерты в честь Бетховена и снова в честь Моцарта-старшего. В Лемберге в то время живет композитор и дирижер Иоганн Георг Антон Медерич – он дает Францу Ксаверу уроки контрапункта. Дружба их продлится до самой смерти Медерича в 1835 году; Моцарт-младший оплатит его похороны, а тот завещает свои произведения Моцартеуму.

Франц Ксавер много гастролит, причем не только в Европе. Он выступает в Москве, Житомире и Киеве, но каждый раз возвращается во Львов, где его ждет мать его ученицы, графиня Жозефина Барони-Кавалькабо, урожденная Кастильони, его единственная любовь, бывшая замужем за Людвигом Каэтаном Барони-Кавалькабо и к моменту знакомства с Францем Ксавером имевшая уже троих детей. Моцарт-младший долго скрывал свои чувства, а когда открылся, оказалось, что они взаимны. Тем не менее Жозефина сохранила верность своему мужу, и Франц Ксавер становится их семейным музыкантом, фактически членом семьи – он живет с 1822 года в их доме, учит обеих дочерей, Жюли и Лауру, там же дает концерты. Вместе с Жозефиной и Жюли они путешествуют – в 1835-м едут в Дрезден, Лейпциг, где общаются с Шуманом; в Карлсбад, Зальцбург и Вену; в 1837-м – снова в Карлсбад и затем в Вену. Жозефина помогает ему во всем – на долгие годы становится его меценатом, соучредителем братства Святой Цецилии, а много лет спустя, узнав о его болезни, примчится к нему в Карлсбад, чтобы быть рядом в последние дни.

А Жюли, в замужестве фон Вебенау, становится его любимой ученицей. Она была одной из немногих женщин-композиторов, ставших известными, – даже Шуман, друживший с Моцартом-младшим и сказавший как-то, что имена всех женщин-композиторов можно легко написать на лепестке розы, признавал ее талант и посвятил ей «Юмореску». Собственно говоря, именно ее замужество и переезд в 1838 году в Вену стал побудительным мотивом для переезда туда же ее родителей и вместе с ними Франца Ксавера. Он и в столице продолжает жить в их доме, преподает, организует домашние концерты, а когда все же переезжает, то селится на той же улице. Много концертирует как пианист и скрипач, в декабре 1841-го выступает как композитор

Фортепиано, на котором играл Моцарт. Вилла Бертрамка

и пианист на мемориальном мероприятии в честь своего отца в Вене. В том же году в Зальцбурге открылся Моцартеум, и Франц Ксавер был назначен его почетным капельмейстером.

В сентябре 1942 года в Зальцбурге торжественно открывают памятник Вольфгангу Амадею Моцарту, и Франц Ксавер выступает на торжествах – как композитор, пианист и дирижер. На мемориальных концертах памяти отца он будет выступать еще несколько раз. В последние годы жизни главным его учеником станет впоследствии прославившийся Эрнст Пауэр. Именно Пауэр поедет в июне 1844 года со своим учителем в Карлсбад –

в последнюю в жизни Франца Ксавера поездку. 29 июля около девяти часов вечера Франц Ксавер Вольфганг Моцарт умер от рака желудка – так же, как за пятьдесят семь лет до этого его дед, Иоганн Георг Леопольд. Но, в отличие от деда и отца, мы точно знаем, где похоронен Моцарт-младший, тот, на ком завершилась династия великих музыкантов. Его похороны и памятник оплатила Жозефина Кавалькабо; она и стала единственной его правонаследницей – Франц Ксавер завещал ей все свое имущество, в том числе рукописи и личные вещи отца, которые она согласно его воле передала в Моцартеум.

С тех пор как я узнал о том, что Франц Ксавер Вольфганг Моцарт, живший одно время напротив нашего сегодняшнего дома, похоронен в Карловых Варах, целью ближайшей поездки туда стало посещение его могилы. Наконец это случилось. Мы приехали в Карловы Вары в дождливый октябрьский день и почти сразу же поехали в парк Моцарта – закрытое еще в 1911 году старое кладбище рядом со старейшим в городе костелом Святого Андрея. Из сохранившихся двух с небольшим десятков надгробий только надгробие Моцарта-младшего находится в порядке. Надпись на нем гласит:

«Вольфганг Амадей Моцарт. Музыкант и композитор. Сын великого Моцарта, похожий на него внешностью и нравом. Имя его отца может быть его эпитафией, поскольку почитание его было содержанием его жизни».

Старое кладбище стало парком в 1913 году и вскоре было названо именем Моцарта. Оттуда открывается прекрасный вид на город, который буквально лежит под ногами, но вокруг царит удивительная, ничем не нарушаемая тишина. Здесь нет туристов, приезжающих на венское кладбище Святого Марка, и тем более нет толп, бродящих по зальцбургским местам Моцарта. Да и произведения Франца Ксавера Вольфганга Моцарта давно забыты, причем совершенно незаслуженно. Да, его творчество вряд ли воспринималось серьезно на фоне творчества отца. Но он писал вполне профессиональную музыку, которая всецело может быть включена в серьезные концертные программы. Например, только за время жизни во Львове он написал фортепианные миниатюры, циклы вариаций, хоровые кантаты, самой популярной из ко-

Могила Франца Ксавера Вольфганга Моцарта в Карловых Варах

торых стала «Первый весенний день», несколько фортепианных концертов, среди которых была вершина его творчества, Второй концерт для фортепиано с оркестром, и даже вариацию ре-минор на песню «У сусіда біла хата». Похоже, однако, что внутренние сомнения в собственном даровании терзали его со временем все больше и больше – с 1828 по 1839 он ничего не сочинял.

Жалел ли он о том, что занялся тем же делом, в котором проявил свое величие его отец? Пожалуй, да. Мог ли он прожить без музыки? Точно нет.

Австрийский поэт Франц Грильпарцер, узнав о его смерти, написал стихотворный некролог (привожу его в переводе Ларисы Кирилиной):

Ты наконец ушел в те дали,
куда извечно был влеком,
и где парит, презрев печали,
отец твой Зевсовым орлом.

Чужды суждениям капризным
тоску познавшие сердца:
ты рос печальным кипарисом
над гробом своего отца.

Тщеславным нет иной забавы,
чем предков исчислять дела;
но имени отцова слава
твой дар в сомненьях извела.

Владея творчества секретом,
ты сам полет свой пресекал:
«А что б отец сказал на это?» –
ты вопрошал и весь сникал.

Твоих талантливых творений
иным хватило бы с лихвой,
но ты обрек исчезновенью
все, недостойное Его.

И вот столь преданному сыну
раскрыл объятия Отец:
над головой обоих ныне
горит бессмертия венец.

То имя, что тебя терзало,
преобразилось в дар благой
и в мощной славе зазвучало
над Зальцбургом – и над тобой.

И пусть замрет толпа людская,
благоговевя и скорбя,
и имя «Моцарт» повторяя,
помянет также и тебя.

Когда будете в Карловых Варах, зайдите к Францу Ксаверу
Вольфгангу Моцарту. Уверен, ему это будет приятно.